

ГАЗЕТНЫХЪ ВЫРЪЗОКЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Надеждинская ул., д. № 32.

Телефонъ № 61-59.

Название газеты

Мѣсто выхода

дата 6/III/33 № 63

Панаевскій театр. * Вчера, 5-го Марта, была поставлена неигранная послѣ смерти Коммиссарьевской пьеса Зудермана «Бой бабочекъ». Роль Розы играла г-жа Гондатти. Актриса-гостья (мы не можемъ назвать ее гастролершей) по фигурѣ, созданной для ролей Энженю, подходитъ для этой роли. Красивые глаза и несходящая съ лица пріятная улыбка—хорошій матеріалъ, но полное отсутствіе мимики дѣлаютъ его однообразнымъ. Короткая губа не покрываетъ зубовъ, правда красивыхъ, но вѣчная улыбка убиваетъ выраженіе физическихъ и душевныхъ страданій [изображаемой актрисой героини пьесы.

Г-жа Гондатти поэтому можетъ играть *только въ комедіяхъ*. Но дать драматическія переживанія, дать разнообразіе душевныхъ движеній—на это она не способна: ея дикція и фразировка хороши, но интонаціи ея голоса совершенно неразработаны.

Бѣдность интонацій, а также слабая техника игры (короткіе жесты, повторительно однообразныя движенія, недостатокъ граціи въ позировкахъ)—главные тормазы успѣха г-жи Гондатти, какъ драматической актрисы.

Зудермановская Роза мало привлекательна и совсѣмъ не интересна въ сценической иллюстраціи г-жи Гондатти.

Надо отдать справедливость дебютанткѣ, что она по своему, и довольно вѣрно, понимаетъ характеръ Розы; отъ Коммиссарьевской она заимствовала двѣ любимыя этой высокодаровитой артисткой позировки (опираніе на столъ корпусомъ тѣла и еригинальную посадку на стулѣ при діалогахъ).

Во время игры г-жи Гондатти чувствуется, что она, какъ эхо, повторяетъ начитанную роль, но душевныхъ движеній, слезы въ голосѣ, сердечныхъ воплей не даетъ ей малоподвижный голосъ.

«Искусственность» проходитъ бѣлой нитью черезъ всю игру актрисы. Поэтому она не имѣетъ настоящаго успѣха, а только *слабый* внѣшній.

Въ труппѣ, играющей съ г-жей Гондатти, есть полезныя силы. Г-жа Кондорова недурно освѣтила характеръ матери Розы, г. Любашъ довольно жизненно передалъ особенности донъ-жуанскихъ наклонностей и нахальства Кесслера въ его обращеніяхъ съ молодыми и красивыми женщинами. Недурной Максъ у г. Литвинова.

Декоративная и аксессуарная обстановка пьесы «Бой бабочекъ» довольно блѣдна. У богача-старика Винкельмана его кабинетъ съ грязными обоями и ломаной мебелью вызывалъ улыбки. «Смѣяться, право, не грѣшно надъ тѣмъ, что кажется смѣшно».

Н. Россовскій.